

Messerschmitt Me 163 Komet — Urbanculture

Война
IRL

Messerschmitt Me 163 по прозвищу Комета — [первый и единственный](#) серийно выпускавшийся ракетоплан-истребитель-перехватчик, построенный нацистами в предпоследний год [BMW](#) в попытках навалить союзникам по жопе. Эталонный пример вундервафли возмездия: эпичный и инновативный плод нехилых усилий инженерной мысли в итоге оказался попросту непригоден для ведения войны, а также выпиливал своих пилотов не менее охотно, чем цели.

А вы говорите — [Звездные войны](#)!

Коротко об истоках

Был такой [изобретатель](#) Александр Липпиш, любивший прихерачивать ракетные движки к планерам где-то с концов 1920-х. После более чем 10 лет взрывающихся ракет и обработки напильником его наработки пришлись нацистам по нраву, и в 1941 году началась разработка первого прототипа собственно сабжа. Комету — в свободное от клепания [более доступных для понимания агрегатов](#) время — строили, строили и к 1944 году наконец решили отправить в бой.

Киллер фичи

Построен так, что по способности полета крыльями и маневренности превосходил вообще все, что тогда летало в воздухе. В штопор на нем войти было в принципе невозможно. Причина в том, что ракетного движка хватало всего лишь на семь с половиной минут. Разогнавшись до неестественной по тем временам скорости 800—1000 км/ч, сабж переходил в безмоторный полет, то есть превращался в планер. Садился он на своеобразные салазки, ибо шасси тупо отстреливалось на взлете, после чего к нему (самолету, не шасси) подъезжал [мирный германский трактор](#) и буксировал обратно на аэродром.

Неплохой разбор кометы на буржуйском языке

А крошечный пропеллер спереди — не пропеллер, а воздушная турбина, которая крутится от набегающего воздуха и генерирует электричество для всяких цепей приборов управления.

Глазами союзников

Увидев молниеносность сей вундервафли, союзники прилично прихуели. Но быстро смекнули, насколько милитаристическое у нее время активного полета, и стали просто загонять Кометы, пока их топливо не кончалось. Только тогда они приближались и начинали шмалять. Также абюзился тот промежуток времени, когда приземлившаяся Комета стояла на земле и ждала буксировки на базу. Впрочем, по нижеприведенным причинам эта экзотика перестала появляться в воздухе.

После войны британский вояка и авиационный фанат Эрик Браун дорвался полетать на Комете, отчего интенсивно оргазмировал.

Глазами немцев

Из-за вышеописанной летабельности, выкрученной на максимум, пепелац было довольно трудно посадить. Даже у самой земли он продолжал довольно долго лететь на [экранном эффекте](#) и даже от небольших воздушных потоков снова взмывал вверх.

Комета была летающей русской рулеткой. Реактивная струя возникала не от горения какого-то там керосина, а от реакции 80-процентной перекиси водорода и злобуче ядовитой смеси метанола с гидразином. Для дополнительных острых ощущений 2 бака уютно располагались слева и справа от пилота, а третий у него за спиной. В случае [слишком высокой синхронизации](#) пробоя баков арийские пилоты начинали растворяться заживо. То, что такая участь почему-то досталась им, а не всяким евреям со славянами в [научных лабораториях](#), очень их расстраивало. При 9-18 фрагах Кометы [обратили в ислам](#) по крайней мере 9 немцев. Это без учета регулярно расходуемых летчиков-испытателей. Типичный случай: в 1943 году при взлете Кометы отстреленное шасси отпрыгнуло от земли и ёбнуло прямо по трубке с перекисью. Испытатель, летчик-ас Йозеф Пёс, попытался посадить флюгегехаймен обратно, но [закономерный итог](#) все же был достигнут.

В дополнение ко всему этому кабина не была герметичной со всеми вытекающими — пилотов приходилось тренировать почти как космонавтов. Стремительно влетая в стратосферу, летчик испытывал быстрое понижение окружающего давления, и все жидкости и газы внутри его тела начинали неиллюзорно так

его распирать. По этой причине зауэркуаут и прочие источники клетчатки были летчикам противопоказаны.

А как на этом воевать?

ВНЕЗАПНО обнаружилось, что на такой скорости из обычных пушек по цели хер попадешь. Тогда сумрачный арийский гений родил довольно хитровыебанную систему автоматического ведения огня. К каждому крылу на основание прикрепили по 5 однозарядных авиапушек, смотрящих вертикально вверх, а сверху на сабж был нахлобучен фотоэлемент. Остается только поднырнуть под цель, заслонив ею фотоэлемент, и фраг обеспечен.

На самых поздних стадиях войны немцы посмотрели на все это, потом посмотрели на свою уже надорвавшуюся промышленность, забили на Комету хуй и побежали из последних сил клепать дешевые и более традиционные модели.

Что же дальше?

Комета была фейлом, но идея ракетоплана не умерла. В 1947 году пиндосы на своем Bell X-1 преодолели таки звуковой барьер. А много позже появились уже Шаттлы с Буранами, которые хоть взлетают не сами, но садятся как самолеты.

Липпиша же **наняли** США, и он разрабатывал им экранопланы и другие экспериментальные летаблы.

Йозеф Пёс, ликвидированный
бравым Ме 163. **Слава**
ракетопланам!